

אמאס אק

הוס

מו

ע

Мой напарник Шерлок Холмс

Юлия Николаева

Мой личный сорт Бонда

«ИП Стрельбицкий»

Николаева Ю.

Мой личный сорт Бонда / Ю. Николаева — «ИП
Стрельбицкий», — (Мой напарник Шерлок Холмс)

Есть одна известная мудрость: человек предполагает, а Господь располагает. В случае Ирины Рябинкиной Всевышний расщедрился, резко перевернув ее жизнь с ног на голову в прекрасный летний вечер. Пять минут, и все: ни спокойствия, ни стабильности, ни уверенности в завтрашнем дне. А виноват во всем он: мужчина с пистолетом в руках, выскочивший из переулка и назвавшийся агентом 007. Отделавшись испугом, девушка решила, что ей крупно повезло, но оказалось, это только начало. Непонятные люди, подозрения, угрозы, намеки, невероятные события... Казалось, она петляет по сказочному лабиринту, теряя связь с реальностью, а над ней стоит вездесущий Джеймс Бонд, ловко всем управляя. Ирина понимает: она должна его найти, потому что происходящее зашло слишком далеко. Мало того, что она живет словно в театре абсурда, еще и прошлое, так отчаянно забываемое, подпирает в спину. Ирина верит, что встреча с Бондом расставит все по своим местам, не подозревая, что именно после нее жизнь уже никогда не станет прежней.

Юлия Николаева

Мой личный сорт Бонда

В начале фильма про Джеймса Бонда обычно все довольно предсказуемо, хотя и ничего не понятно. Первой идет зарисовка из прошлого, которая задает интригу, потом сцена, где Бонд оказывается втянутым в погоню, из которой он с блеском выбирается и предстает перед руководством, чтобы получить новое задание, безусловно связанное с тайной из прошлого, показанной в первой сцене. Банально, но всегда работает.

Так я размышляла, остановившись на светофоре на своем скутере. Город возвращался с работ, потому гудел, пыхтел и нервничал, наседая машинами и маршрутками. За последние два года, что я езжу на скутере, еще ни разу не пожалела о выборе данного средства передвижения. Конечно, зимой на нем не покатаешься, но я готова была мириться с этим фактом, рассекая вдоль столпотворения машин теплыми вечерами. Светофор сменился на зеленый, и я двинула вперед. До сеанса нового фильма про Джеймса Бонда, на который я, собственно, и направлялась, времени было более чем предостаточно, и я съехала с прямого шумного проспекта, решив проехать дворами. Время, может, и потеряю, зато насколько приятнее передвигаться по пустой тихой улочке. Наш городок не отличался большими размерами, и улиц широких в нем было куда меньше, чем всяческих маленьких, а так же сквозных дворов и даже тропинок. Я неплохо знала почти все районы, потому как в свое время подрабатывала курьером и успела выучить город. Свернув с проспекта я проехала по небольшой улице и заехала во двор. Проскочив его насквозь, оказалась на узкой улице с односторонним движением. Так как следующий поворот во двор был недалеко, я не стала разгоняться, и потому, когда на меня из соседнего двора выскочил какой-то мужик, я умудрилась не только остановиться, но и остаться в седле. Только я собралась высказаться, как он меня опередил.

– Тебя-то мне и надо, – гнусаво проговорил мужик, и не успела я озадачиться, что он имел в виду, как на меня оказался направлен самый настоящий пистолет. Я даже рот открыла от удивления, настолько оно было велико. И хорошо, по крайней мере, я не сразу оценила опасность, обалдев от происходящего.

– Быстро слезай, а то пристрелю, – как-то даже доверительно высказался мужик, и тут до меня дошло. Стало обидно до слез, но я не решилась рисковать и слезла. Он занял мое место и проговорил, – шлем давай.

Стиснув зубы, я стянула с себя шлем, и мы встретились взглядами. Мужик был крайне неприятный: на вид лет пятидесяти, лицо какое-то приплюснутое, и кожа плохая, обвислая, в бороздах красных пятен. Редкие светлые волосы раскиданы по голове, глаза узкие, злобные, уши слегка оттопырены. В целом, вид его был настолько нелеп, что мне стало еще обиднее, и я ляпнула:

– Я в полицию обращусь.

Он только усмехнулся, натягивая шлем.

– Не советую, красавица. Клянусь Богом, в другой ситуации я бы ни за что не покусился на твой скутер, но сейчас... – Он замер, прислушиваясь, и я тоже, правда, ничего не услышала. Он же только обеспокоился, – советую скрыться и никому ни за что не говорить о случившемся. Иначе получишь куда большие неприятности, причем не от меня.

Он дал по газам, а я, не выдержав, спросила:

– Да кто вы такой?

– Джеймс Бонд, – хмыкнул мужик, подмигнув мне и тронувшись с места. Через мгновение скутер уже скрылся в том дворе, куда собиралась повернуть я.

– Ты себя видел в зеркало? – Пробормотала я, пялясь в пустоту и чуть не плача. – Какой на хрен Джеймс Бонд?

Как я уже говорила, времени до начала фильма у меня было много, потому, даже несмотря на случившееся, я успела. Моя подруга Вика ждала в холле.

– Мне надо выпить, – высказалась я, направляясь мимо нее в сторону бара.

– Ого, плохой день? – Поинтересовалась подруга, двигая следом.

– Две текилы, пожалуйста, – сделала я заказ, а Вика только присвистнула.

– Видать, и в правду, плохой. Что случилось?

– Пей.

Мы выпили, закусили лаймом, и я вздохнула.

– Так что случилось? – Снова спросила Вика.

– Ничего, просто настроение почему-то плохое. – По неясной причине я промолчала о случившемся. Может, потому что Вика не была мне настолько близка, может, слова мужика все-таки возымели действие, и я поостереглась в целях безопасности.

– Ну так агент 007 его тебе поднимет.

– Безусловно, – скривилась я и продолжала кривиться весь фильм, потому что Бонд то и дело возвращал меня к мужику, уехавшему на моем скутере. К концу фильма, благополучно пропустив половину сюжета, я решила, что завтра с утра пойду в полицию. Глупо верить словам какого-то облезлого мужика, пусть даже у него и был пистолет. Кто вообще сказал, что он настоящий? Запугал меня и спер скутер, а я буду сидеть, как дура, пока он надо мной посмеивается. Совершенно невозможно предположить, чтобы такой дядька мог оказаться каким-то бандитом, даже низкого пошиба, он куда больше был похож на дворника или кого-то в этом духе, а такие с пистолетами от бандитов не бегают. И вообще, супергерой должен выглядеть как супергерой, а не как мужик с опухшей рожей и в растянутой футболке. Однозначно, он меня обвел вокруг пальца, и сдаваться я была не намерена.

На этой ноте после окончания фильма мы с Викой отправились в бар, настроение мое улучшилось, и я, пропустив изрядное количество бокалов вина, кое-как добралась домой уже за полночь.

Утром меня разбудил звонок. Такой громкий, протяжный и призывный. Голова после вчерашних посиделок побаливала, и охая, я направилась к двери. В коридоре бросила на себя взгляд: лицо помятое, а на голове словно Мамай прошелся. Но оттого, что я плохо сообщала, я не придавала этому значения, и в глазок не посмотрела, а просто распахнула дверь, лишь бы этот проклятый звонок заткнулся. На пороге стоял мальчишка лет одиннадцати в шортах, футболке и клетчатой кепке с маленьким козырьком. Лицезрев меня, он улыбнулся во все зубы.

– Что? – Уставилась я на него, даже примерно не представляя, кто это и зачем.

– Доброе утро. Извините, что разбудил, я вам скутер привез.

– Что? – Выпучила я на него глаза, начиная приходить в себя.

– Скутер. У вас же есть скутер?

– Ну?

– Номер 367? А вас зовут Рябинкина Ирина Дмитриевна?

– Да, – протянула я осторожно. Мальчик улыбнулся еще больше, хотя, казалось бы, куда.

– Ну вот. Ваш скутер стоит внизу. Вы его проверьте, пожалуйста, а то мне надо вам сдать из рук в руки.

Я только глазами похлопала.

– Хотите сказать, что мой скутер стоит у подъезда?

Мальчик кивнул, я, сунув ноги в тапочки, отодвинула его и прямо в пижаме потопала вниз, благо, жила я на втором этаже. Скутер стоял возле лавочки и выглядел прекрасно. У меня даже закралось подозрение, что его помыли. Я села на него, завела, мотор заработал,

бензина был полный бак. Хмурясь все больше, я осмотрела скутер со всех сторон, а потом оперлась на него и сказала:

– Ничего не понимаю.

– Все в порядке? – Мальчик говорил так учтиво, что, казалось, я слышу, как у него в конце каждой фразы чуть не срывается «мисс». Я окинула его взглядом: пацан как пацан. Среднестатистический, такого увидишь – не запомнишь. И тем не менее, он привез мой украденный скутер.

– Откуда у тебя скутер? – Спросила я, уперев руки в бока.

– Ко мне подошел мужчина и предложил сделку. Я довезу скутер и передам вам, а он за это дал мне тысячу.

– Что за мужчина и где он к тебе подошел?

– На Бестужева, это совсем недалеко отсюда. Вы не переживайте, я на него не садился, просто докатил.

– И мужчина вот так тебе поверил?

Мальчик пожал плечами.

– Ведь ты мог просто обмануть его.

– Зачем? Мне этот скутер девать некуда. А тысяча никогда не лишняя.

– А как выглядел мужчина?

– Высокий такой, – тут пацан пожал плечами, – волосы темные, в очках.

– Молодой?

Он снова пожал плечами.

– Не очень. Может, как вы.

Я чуть не прослезилась. Мне вообще-то всего двадцать семь. Но с точки зрения мальчика я, конечно, уже старуха. Продолжать разговор на эту тему я не стала.

– Вот что, – сказала ему, – если встретишь опять этого мужчину, сообщи мне. Слышишь? Я тебе тоже заплачу.

– А зачем он вам?

– Это уже не твое дело. Ты же не интересовался, зачем мужик попросил тебя перегнать скутер?

– Он сказал, что какие-то нехорошие люди отобрали его у вас, а он это видел и вернул. Только он не хочет никакой благодарности, потому и не желает светиться.

– Ну конечно, – хмыкнула я, – ладно, запомни, о чем я тебя прошу. Увидишь этого мужика, сообщи мне. Телефон у тебя есть?

– Неа.

– Тогда придешь и расскажешь сюда. Договорились? Я в долгу не останусь.

– Ладно, – мальчик пожал плечами, – а сейчас я могу идти?

– Можешь. Нет, постой. Как тебя зовут?

– Егор.

– Все, теперь иди.

Егор покинул мой двор, а я еще раз осмотрела скутер.

– Чудеса, – протянула в конце и отправилась домой, захватив с собой шлем и ключ зажигания.

Надо сказать, ситуация складывалась интересная. Так я решила, когда после душа варила кофе, поглядывая во двор, словно ожидая чего-то. Понять, чего ожидаю, я и сама не могла, но произошедшее как-то не укладывалось в голову. Предположим, некто спер мой скутер, но по описанию мальчика вернул его кто-то совсем другой. Подельник? Тогда выходит, вчерашний мужик все же не так прост. Впрочем, что мне об этом думать, если моя история благополучно завершилась, не успев даже толком начаться. Скутер на месте, я тоже, и у нас обоих все в порядке, так что...

Додумать я не успела, потому что в мою дверь снова позвонили. На этот раз я уже была в себе, потому распахивать ее не стала, а вместо этого прижалась к дверному глазку. За ним стояло двое мужчин, несмотря на жаркое время, оба были в костюмах. Немного подумав, я все же открыла дверь и уставилась на вновь пришедших.

– Рябинкина Ирина Дмитриевна? – Поинтересовался один из них. Я кивнула, разглядывая мужчин. Обоим было около тридцати пяти, один блондин, другой брюнет, высокие, подтянутые, стильные, короче, если они не богатенькие бизнесмены, то точно агенты ФСБ. Я понадеялась на первый вариант и в какой-то степени оказалась права.

– Мы представляем службу безопасности банка «Кредит Инвест».

– Очень хорошо, – высказалась я, начиная волноваться. Мой ответ был не совсем уместен, поэтому они переглянулись.

– Мы можем с вами поговорить в квартире? – Поинтересовался тот, что блондин.

– Конечно, проходите, – я даже распахнула дверь, и они уже подались вперед, но тут я затормозила, – а по какому, собственно, вопросу?

– Если вы не против, мы все же пройдем, – мягко ответил брюнет, и я пропустила их в кухню.

– Кофе хотите?

Они вежливо отказались.

– Ирина Дмитриевна, – откашлявшись, начал блондин, – меня зовут Максим Викторович, это мой коллега Алексей Геннадьевич. Как я уже сказал, мы представители банка. Дело в том, что сегодня ночью из нашего отделения была похищена очень крупная сумма денег. Я сообщаю эту информацию вам по большому секрету, потому прошу не распространяться. Надеюсь, этот разговор не выйдет за пределы данной квартиры.

– Смотря, о чем речь, – пожала я плечами, – пока я не очень понимаю, зачем вы вообще пришли.

– Дело в том, что мы имеем портрет грабителя. Он был записан на видеокамеру. – Максим Викторович выложил на стол листок с напечатанной на ней фотографией, и я без труда узнала вчерашнего мужичка, укравшего у меня скутер. Под ложечкой сразу неприятно засосало.

– И что? – Спросила я все же.

– Мы опрашивали вчера весь вечер людей, проживающих в районе банка, и один из них узнал мужчину. Он сказал, что видел из своего окна, как тот садился на скутер, а рядом с ним была девушка. По счастливой случайности он ее узнал. Оказалось, он работал консьержем в доме, где она раньше жила с родителями, и сумел вспомнить фамилию. Понимаете, к чему я клоню?

Конечно, я понимала. Так и хотелось спросить, а не видел ли консьерж случайно, что перед тем, как сесть на скутер, мужик с фото тыкал в меня пистолетом? Но я решила промолчать. Для начала надо выведать всю информацию. Кстати, самого консьержа я помнила, сухощавый дедушка лет семидесяти пяти, очень улыбчивый и добрый. Съехала от родителей я всего два года назад, так что помнить меня он вполне мог.

Отвлечшись от своих мыслей, я посмотрела на мужчин, они взирали на меня.

– Это все? – Поинтересовалась я. Они кивнули. – На тот случай, если вы хотите сделать меня сообщницей этого типа, спешу вас разочаровать: он выскочил на меня из двора и отобрал мой скутер, угрожая пистолетом. Естественно, мне пришлось повиноваться. На улице никого не было, так что позвать на помощь было некого. И я решила, что лучше лишиться скутера, чем жизни.

Я замолчала, мужчины снова переглянулись.

– Это ведь ваш скутер стоит возле подъезда? – Вкрадчиво задал вопрос Алексей Геннадьевич. На мгновение, смутное и не объяснимое даже перед самой собой мгновение, мне

захотелось сказать, что скутер не мой. Но я себя пересилила и не стала врать, потому что это было глупо.

– Скутер мой, – кивнула я им, – его пригнал сегодня утром какой-то парнишка, ничего толком он не знал. Кто-то заплатил ему за это.

– Вы можете рассказать подробнее? – Мужчины смотрели на меня с сомнением. Я передала события утра, утаив имя парня и тот факт, что мужчина сделал ему предложение на улице Бестужева. Объяснить утайку фактов я не могла, то ли внутренний голос шептал, что так будет по неведомой причине лучше, то ли странное неуважение к представителям силовых структур заставляло меня вредничать и удлиннять их рабочий процесс.

– И вы ему поверили? – Удивился Алексей Геннадьевич, выслушав меня. Я пожала плечами.

– А почему нет?

– Ладно, разберемся. Значит, мужчина украл у вас скутер, а на следующий день вернул? С чего бы такое благородство?

– Так он теперь чертовски богат, почто ему старый скутер? – Брякнула я, не подумав, и закусила губу. Мужчинам мой ответ, само собой, не понравился. Чувствовалось, что произошедшее в банке они принимали близко к сердцу. Вдохнув, я задала вопрос, весьма меня интересовавший:

– Скажите, а он, что, был без маски?

– Изначально в маске, – ответил Максим Викторович, пока его коллега думал о чем-то своем, – но одному из охранников удалось ее сорвать, и видеокамера сумела запечатлеть его.

– Извините, что лезу не в свое дело, но он, что, действовал в одиночку?

– Понимаю ваш интерес. Вчера был короткий день и на момент ограбления в здании была только охрана, три человека, так что при особой сноровке можно и одному. К сожалению, подробности раскрыть не могу.

– Но ограбление прошло удачно? – Поймав взгляд Максима Викторовича, я виновато поморщилась. – Я хочу сказать, для этого мужчины.

Это тоже была не самая лучшая реплика, и, чтобы окончательно не испортить ситуацию, я сказала мысль, которую вообще-то и хотела изначально:

– Дело в том, что у мужчины, когда он отбирал мой скутер, с собой ничего не было. Никаких сумок и рюкзаков. Собственно, кроме пистолета у него вообще ничего не было.

Тут мужчины озадаченно переглянулись.

– Вы уверены? – Вернулся к беседе Алексей Геннадьевич, я кивнула.

– На сто процентов. Пистолет он засунул за джинсы, и руки его были свободны.

– Это интересно, – высказался Максим Викторович, его коллега кивнул, – вот что, Ирина Дмитриевна, если вы вспомните что-то еще, или вдруг кто-то объявится, или что-то покажется вам подозрительным, незамедлительно позвоните, – он достал визитку и положил ее на стол, – номер прямой, так что сразу попадете на меня.

– Безусловно, – сказала я опять не то, чтобы впопад, после чего мужчины в задумчивости откланялись.

Только я закрыла за ними дверь, как меня обуяла странная лихорадка. Не скажу, что я любительница приключений, но мысль о том, что, возможно, вчерашний мужик спрятал украденные деньги где-то во дворах, странно меня встревожила. Конечно, это абсурд: даже если я попрусь туда и буду обследовать район, и мне повезет, и никто не засечет меня, а я чудом найду деньги... Как я ими воспользуюсь? Это же добровольно засунуть голову в петлю. Мне как минимум пришьют соучастие.

Пока я об этом думала, сама не заметила, как переоделась, спустилась вниз и села на скутер. Но так и замерла, ибо на корпусе в открытом бардачке лежала белая карточка вроде визитки, а на ней было написаны следующие слова:

«Это плохая идея».

Оглянувшись по сторонам и никого не приметив, я вытащила карточку и сунула в карман шорт, после чего вернулась в квартиру. Навернув пару кругов, снова уставилась на карточку. Что имел в виду автор? Плохая идея ехать прочесывать район на предмет денег? Но это невероятно, кто бы ни подложил эту записку, он никак не мог сделать это раньше моего разговора с мужчинами из службы безопасности. К тому же ему надо было догадаться, что я задумаю, и сунуть карточку в скутер. С момента, как ушли мужчины, прошло максимум двадцать минут. Выходит, этот человек следит за моей квартирой и таким способом решил обезопаситься? Я покрутила карточку в руках. Но что за позерство? Визитка с текстом. Я присмотрелась к посланию, и мне показалось, будто текст написан не обычной ручкой. Это навело на некоторые мысли, и я, признав, что автор карточки, в общем-то прав, предостерегая меня от поездки поиска денег, направилась в другое место, а именно в типографию, в которой работала дизайнером. Одно время я отбывала там пятидневку, однако довольно быстро просекла, что теряю много времени, сидя в офисе. К тому же заказы можно искать в интернете. Отработав там около года, я решила уволиться, так как за это время собрала свою клиентскую базу и теперь могла спокойно зарабатывать на хлеб насущный, сидя дома. Скажу без ложной скромности, я профессионал своего дела, потому неудивительно, что типография не захотела со мной расставаться. Обговорив условия, мы решили, что я буду работать дома, получая указания по сети, что устроило нас обоих. За год работы там я, само собой, со всеми познакомилась, потому что в принципе человек общительный, а когда сидишь в замкнутом пространстве, иного выхода и нет. Сейчас я ехала туда, чтобы поболтать с Мишкой, нашим печатником, который отлично разбирался в соответствующей технике, а кроме того интересовался различными видами печати и каллиграфии. Мишка оказался на месте, но встретились мы за углом, потому что был рабочий день, и я вроде как должна была выполнять какой-то заказ. Выйдя с задней лестницы, он меня поприветствовал и, достав сигареты, закурил. Мишке было около тридцати, невысокого роста, среднего телосложения, кудрявые волосы до плеч. Черты лица резковаты, но глаза добрые, а когда улыбается, он просто преображается, правда, улыбается он нечасто, уж не знаю, почему. Мишка закурил, поправил ворот вечно растянутой футболки кислотной расцветки и посмотрел на меня выжидающе.

– Что? – Прикинулась я дурочкой.

– Да ладно, Рябинкина, – усмехнулся он, – тебя на работу калачом не заманишь, если приехала, значит, что-то надо, если не палишься и в офис не заходишь, значит, надо конкретно от меня, так что не тяни, я все-таки на работе.

– Короче, провидец, – я достала карточку и показала ему, – что скажешь об этом?

Мишка, кинув на меня непонимающий взгляд, уставился на карточку.

– Это тебе прислали?

– Вроде того, – кивнула я, – насчет сообщения можешь не переживать, скажем так, некто пытается оградить меня от бездумных поступков.

– Некто? – Вздернул Мишка брови. – Ты знаешь кто?

– Могу только смутно догадываться. И потому я здесь. Что скажешь про карточку?

Мишка еще раз внимательно на нее посмотрел, хмурясь.

– Текст написан чернилами, – сказал в итоге, – причем, если я не ошибаюсь, они не продаются в каждом канцелярском магазине. И еще мне кажется, что написано пером.

– Ты серьезно? – Выпучила я на него глаза. Он усмехнулся, возвращая мне карточку.

– Кто бы ни был этот некто, в изысканности ему не откажешь.

– А что за чернила такие необычные?

– Да собственно, перьевые. У таких чернил более густая консистенция и цвет насыщенной. По своей фактуре ближе к туши. Если не учитывать тот факт, что их можно купить через интернет, то в нашем городе найти такие можно только в одном месте...

– В «Винтаже», – не дала я ему закончить фразу, сама догадавшись, о каком месте речь. Мишка кивнул. «Винтажом» называлась арт-площадка нашего города, в какой-то степени уникальное явление. Хотя бы потому, что в нем это была единственная арт-площадка. Место сие заняло целый чердак жилого дома. Сам дом был старым, когда-то он принадлежал одной семье и был доходным, но после революции семья его потеряла, и он стал одним из обычных жилых домов. Правда, в нем сохранилось кое-что нестандартное. В доме была так называемая черная лестница, это явление частенько раньше практиковалось. Центральная лестница была с большим крыльцом, широкая, украшенная лепниной, а черная, предназначавшаяся для слуг, представляла собой узкое пространство, где с трудом расходятся два человека, с рядом скособоченных ступеней. Однако у этой лестницы было свое преимущество: в настоящее время квартиры располагались таким образом, что все двери выходили на парадную лестницу, за исключением одной квартиры, располагавшейся на последнем этаже. Ее-то в свое время и выкупил Вадим Черненко, владелец арт-площадки «Винтаж» и в целом весьма известная личность в нашем городе. Известен он был за счет своих необычных проектов, а также за счет того, что являлся одним из самым преуспевающих молодых бизнесменов. На данный момент Черненко было тридцать три года, и он имел в нашем городе сеть мини-гостиниц, оборудованных в стиле известных сказок и фильмов, как например, Вини-Пух или Властелин колец. Кроме того, он открыл ночной клуб с концертной площадкой и собственно, «Винтаж». Арт-пространство расположилось на чердаке дома, в котором он жил. Вход в него был на полпролета выше лестничной клетки с его квартирой. Сама площадка представляла собой множество комнат, где проходили выставки художников, творческие вечера, различные мастер-классы, занятия йогой, короче, это было универсальное место, в котором каждый мог найти что-то для себя. Там же располагалась так называемая комната старины, где была представлена антикварная мебель, техника, украшения и тому подобные вещи. Рядом с ней был магазин, где можно было прикупить что-нибудь по мелочи или по-крупному. Я бывала в этом магазинчике, и потому с уверенностью закончила Мишкину фразу о том, где можно купить чернила для перьевых ручек.

– Что ж, – развел руками приятель, – больше помочь ничем не могу.

– И на том спасибо, – задумчиво кивнула я.

– Поедешь в «Винтаж»?

– Вполне вероятно.

Мы попрощались, и я потопала к скутеру, который оставила неподалеку. Однако усевшись на него, я в задумчивости почесала бровь. Ехать в «Винтаж» не хотелось, и на то у меня была весомая причина. Однако оставлять дело на полпути я тоже не хотела, потому, вздохнув и понадеявшись на привычный русский авось, направила скутер в сторону «Винтажа».

Находилась арт-площадка, разумеется на центральной улице, вход был со двора. Оставив скутер на парковке неподалеку, я протопала через арку и вскоре поднималась по крутой лестнице на шестой этаж. Квартира Черненко у посетителей обычно тоже вызывала интерес, что неудивительно, ведь он был богат, холост и, чего уж таить, красив: высокий блондин с смеющимся голубыми глазами и кривой ухмылкой, которой он, кажется, сопровождал каждый свой разговор, независимо оттого, кто находился перед ним. Сложен он тоже был на отлично, к тому же умел себя подать. В общем, Черненко был завидный жених, потому обычно, проходя мимо его двери, все заводили разговоры о его успехе и жизни. Наверное, ему часто икается, но такова плата за известность, что поделать.

Я быстро проскользнула мимо его квартиры и, поднявшись на полпролета, оказалась возле зеленой двери, ведущей в арт-площадку. На ресепшене сидела симпатичная шатенка в очках, она мне улыбнулась, а я улыбнулась ей и быстро скользнула в коридор, чтобы не отвечать на любезные вопросы. Пройдя до нужного отдела, зашла внутрь и на мгновение застыла, потому что словно попала в другой век: стены были увешаны картинами, старыми

фотоаппаратами и лампами, видеокамерами, веерами. Я прошла к продавцу, парню лет тридцати, губастенькому, с вечно приоткрытым ртом, отчего создавалось впечатление, что у него насморк, но впечатление это обманчивое. Глаза, обрамленные густыми черными ресницами, смотрели доброжелательно, но с чуждинкой. Его бы еще одеть в стиле начала двадцатого века, совсем бы попал в антураж.

– Могу я вам чем-то помочь? – Поинтересовался он у меня спустя полминуты, видимо, дал возможность спокойно поглазеть на окружающее.

– Возможно, – я замерла напротив и доброжелательно улыбнулась, – у вас продаются чернила для перьевой ручки?

– Вы имеете в виду стальные перья, появившееся в производстве Англии в начале девятнадцатого века?

– Думаю, что да, – не стала я спорить.

– Такие чернила мы обычно покупаем на заказ.

– Значит, я могу сделать заказ на них у вас?

– Да, конечно. Для постоянных покупателей заказ делается с постоплатой, но новые должны вносить предоплату. Мы даем вам подтверждение о получении средств, и когда товар поступает в магазин, вы можете прийти и просто забрать его.

– И много ли человек в нашем городе пишет перьевыми ручками? – Я придала голосу шутливости, но Константин все равно почему-то насторожился.

– Не так мало, как может показаться на первый взгляд. Дело в том, что эти чернила с добавлением определенных маркеров служат хорошей защитой документов, потому, хоть это и может показаться удивительным, их часто используют для оформления важных бумаг. Многие компании заказывают и перьевые ручки, и чернила через нас.

– Несомненно, – буркнула я, догадываясь, что причиной данного успеха является все тот же владелец заведения.

– Почему вас, собственно, интересует данный вопрос? – Константин уставился на меня не с подозрением, но внимательно. Немного поразмыслив, косясь на него, я решила, что можно сказать правду и вытащила из сумки карточку с посланием. Он посмотрел с недоумением.

– Обратите внимание на текст, – начала я, слегка перегнувшись через прилавок, – таких карточек у меня немало. Кто-то подсовывает их в мой почтовый ящик. Часто там бывают и угрозы, и просто неприятные вещи. Я обращалась в отделение, но они ничего не могут сделать. Или не хотят. Один мой приятель, он разбирается в каллиграфии, предположил, что послания написаны пером и специальными чернилами, а где их можно купить в нашем городе? – Для эффекта я развела руками и закончила. – И вот я здесь.

Константин всю мою речь стоял, внимательно глядя и неизменно приоткрыв рот. Когда я замолчала, он, потеряв в задумчивости переносицу, вздохнул.

– Ситуация, безусловно, неприятная, но, к сожалению, я не могу вам помочь. Скажу только, что через нас чернила заказывают около десяти лиц, некоторые частные, некоторые – фирмы. Но дать по ним данные... Что, если вам рассказать об этом полиции? Они пошлют нам официальный запрос и...

Я так скривилась, что он замолк, впрочем, может, просто сообразил, что сморозил глупость. Так и будет наша полиция заниматься подобными вещами, конечно.

– Ладно, – махнула я рукой, – я что-нибудь придумаю.

Я покинула магазин в нескольких смешанных чувствах, с одной стороны, внутренний голос подсказывал, что я на верном пути, с другой, тот факт, что ничего я толком и не узнала, меня расстраивал. Был еще один способ, его я оставила на тот случай, если в магазине не выгорит. Теперь выходило, что придется воспользоваться. Я как раз спустилась вниз и стояла возле двери Черненко. Можно было бы, конечно, и позвонить предварительно, но кто знает,

что ему в голову стукнет? А так, шансов отвертеться от встречи у него значительно меньше. Если только дверь захлопнуть перед моим носом. Кстати, на это он вполне способен, более того, если подумать, даже имеет все основания. Я немного поразмышляла на эту тему, решая, не выйдет ли мне в конечном итоге боком данный шаг. Ворошить прошлое, когда ты сам спрятал его в сундук и закрыл на замок... И тут перед глазами возникло рябое лицо моего Джеймса Бонда, и я все-таки позвонила, сама не зная, на что надеясь. Через десять секунд тишины я позвонила еще раз, подержав звонок подольше, чтобы показать свою настойчивость. Почти тут же я услышала голос за дверью, раздающийся в пространство:

– Кого еще принесло, блин... – дверь распахнулась, и я увидела на пороге самого Черненко. Волосы растрепаны, из одежды только халат. Становилось очевидно, что я зашла не в самый подходящий момент. Но когда еще состоится наша следующая встреча, кто знает, потому я решила не убегать. Вадим, кстати, хлопал глазами в самом настоящем изумлении, а я ему не мешала. Еще секунд через тридцать он, наконец, сказал:

– Ирина? – И прозвучало это так недоверчиво, словно перед ним появился призрак. Хотя в какой-то степени я могла для него сойти за призрак. Из прошлой жизни.

– Это ее ментальное тело, – не выдержала я, это подействовало. Усмехнувшись, Вадим, наконец, вернулся к обычному состоянию.

– Извини, твой визит, скажем так, несколько неожидан. Чем обязан?

– Я могу войти?

– Я не один.

– Твоя подружка не может подождать в спальне?

– Ладно, проходи, – хмыкнул он, пропуская меня внутрь. – Пойдем в гостиную.

Мы прошли через холл в просторную гостиную, Вадим сделав знак рукой, удалился, а я стала осматриваться. В этой квартире мне бывать не доводилось. Наши с Черненко контакты прекратились примерно за два года до ее появления в его жизни. Надо сказать, вкус у него был, или у дизайнеров, хотя ни за что не поверю, что он доверил бы это дело каким-то посторонним людям. Не в том плане, что Черненко так уж любил свое жилище, а в том, что любил все контролировать. Я уселась на край дивана, Вадим появился почти сразу, все в том же халате.

– Надеюсь, ты хотя бы в трусах? – Не выдержала я. Он хмыкнул.

– Как знать, как знать. Хочешь чего-нибудь?

– В другой раз.

– А он будет? – Вадим опять ухмыльнулся, а я призвала себя к терпению. Себе он налил воды и уселся напротив меня в кресло, положив ноги на столик. После чего выжидающе уставился. Я задумалась, с чего начать, и вообще, не сгруппировала ли я, придя сюда, и так глубоко погрузилась в мысли, что не заметила затянувшейся паузы. Черненко снова хмыкнул.

– Гениально, – высказался вслух, – мы не общаемся... Сколько? Пять, шесть лет? И вот ты приходишь без предупреждения и молчишь.

– Я просто задумалась. Вообще, я к тебе по делу.

– Кто бы сомневался. Другого повода и быть не могло.

Я сжала зубы на мгновение, но решила не развивать тему.

– Что за дело, если ты вылезла из подполья и лично решила меня посетить? – Продолжил он, разглядывая меня с интересом. Неудивительно, учитывая, что мы столько лет не виделись. Рассказывать правду не было никакого желания. Лезть в это дело Вадиму совершенно ни к чему, а он может, хотя бы за тем, чтобы показать, что он, в отличие от меня, готов прийти на помощь, что бы там между нами ни случилось.

– Я знаю, что в «Винтаже» продают чернила для перьевых ручек. Мне хотелось бы получить список клиентов.

Вадим снова удивленно поморгал, потом засмеялся, качая головой. Отсмеявшись, он опустил ноги на пол, а стакан поставил на стол.

– Твоя беспардонность поражает. Смею только спросить, но не смею даже надеяться на ответ: зачем тебе это надо?

Он опер локти на колени, а подбородок положил на ладони, демонстрируя страшную заинтересованность. Я сделала вид, что не замечаю ни ерничества, ни позерства.

– Мне понравился один мужчина. Я видела, что он пишет перьевой ручкой, и теперь хочу найти его.

– Постой, – Вадим даже на мгновение приложил руку ко лбу, – я не ослышался? Кажется, нет. Большая бескорыстная любовь пришла в твое сердце?

Тут уж я не выдержала.

– Хватит уже! Я прекрасно поняла все, что ты хочешь сказать...

– А раз поняла, – перебил он меня и улыбнулся так, что живот скрутило, – тогда поймешь и другое: проваливай к чертовой матери, Иринка-рябинка. Из моей квартиры и из моей жизни тоже. И еще... Как же это... – Он на мгновение задумался. – Ах, да... Ты худшее, что случилось в моей жизни, ты виновата во всех бедах, я... я тебя ненавижу и прошу больше никогда не появляться в моей жизни... Кажется, правильно сказал?

– Сволочь ты, Черненко, – я встала и направилась к дверям.

– Был рад повидаться.

Я ушла и даже дверью не хлопнула, обойдется. Зато по лестнице спустилась во весь опор и уже очень скоро гнала на скутере в сторону дома, проклиная себя, на чем свет стоит. А на что я, собственно, надеялась? Что он все забыл и обрадуется мне, как родной? Да если бы он возник в моей жизни вот так, ни с того, ни с сего, я бы... Представить, что «я бы» я не смогла. А может, просто не захотела. Мы разошлись навечно, и он, кажется, этому вполне рад. Так что никаких «я бы» даже рассматривать не стоит.

Минут через пятнадцать я поднималась по лестнице. В моем почтовом ящике белело, открыв его, я смогла лицезреть не что иное, как идентичную предшествующей карточку. На этот раз на ней было написано следующее:

«А ты уверена, что хочешь знать, кто я»?

Я закатила глаза. Это, что, очередной намек на вездесущность? Дает понять, что следит за мной и знает о каждом шаге, и при этом предостерегает, мол, правда обо мне вам не понравится.

– Типичный мужик, – буркнула я и пошла дальше. Оказавшись в квартире, упала на диван и задумчиво уставилась на потолок. Итак, разгадка была близко, и если бы не скверный характер Черненко, я бы уже имела список на руках. Теперь ясно, что список я не увижу никогда. Тайна престарелого Джеймса Бонда отдалилась, а вместе с ней отдалилась и украденная из банка сумма. Немного подумав, я включила ноутбук и полезла смотреть местные новости. Однако, сколько ни рылась по разным сайтам, нигде не было информации о произошедшем ограблении. Скорее всего, на этом настоял сам банк, не желая предавать дело огласке. Ведь это скажется на его репутации. И теперь поиском денег активно занимается служба охраны. Было ясно, что в данную секунду я ничего сделать не могу, и я предприняла попытку поработать. Надо сказать, выходило так себе. Мысли мои витали далеко, потому, спустя часа два я закрыла ноутбук и направилась к зданию банка. Если бы меня кто-то спросил, зачем я это делаю, я и сама не смогла бы ответить, но сидеть на месте казалось просто невозможным.

Отделение банка располагалось на углу с Двинской улицей, эдаким оазисом зелени недалеко от центра. Улочка была пешеходная, плотно засаженная деревьями и кустарниками, с одной стороны шел длинный решетчатый забор, огораживающий когда-то оружейный завод. На первом этаже и располагалось отделение банка, вход был с проспекта. С дру-

гой стороны улица Двинская пестрила поворотами во дворы, так что для грабителя место явно удачное. Хотя до того места, где мы с ним встретились, бежал он не меньше пятнадцати минут.

– Все это как-то подозрительно странно, – пробормотала я и, немного подумав, свернула на скутере на Двинскую улицу. Неспешно проехала по дворам, двигая в сторону места нашей встречи, и довольно скоро оказалась там. Замерла, заглядывая в окна первого этажа в надежде увидеть старичка-консьержа, но все окна были плотно зашторены. Мне повезло, он нашел меня сам. Я все еще паялилась, когда сзади раздался скрипучий голос:

– Ирина, здравствуй.

Обернувшись, я увидела невысокого сутулого дедушку, абсолютно седого, сухощавого, передвигавшегося с помощью палочки. В руках у него была клетчатая сумка.

– Добрый день, Семен Семенович, – улыбнулась я, даже вспомнив имя старичка.

– Ты не ко мне? А то тут приходили люди...

– Я мимо проезжала, но поговорить не против.

Мы расположились во дворе на скамейке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.